

Глава 40

Едва компания вошла в просторный кабинет на первом этаже, Сяо Лю не удержался от комментария:

— Пошли пообедать сокурсники, а с ними — какой-то господин Цзян. С чего бы это?

— Помолчи лучше, — осадил его Чан Жуй, — не то этот обед колом в горле встанет.

Договорив, он с усмешкой покосился на Лу Чи.

Тот уже занял своё место и, лениво вертя в руках смартфон, набрал номер Го Сяочуаня.

— Старший двоюродный брат? — раздался в трубке удивлённый голос юноши. — С чего вдруг ты решил мне позвонить?

— Набери Фэнсину. Разузнай, что за господин Цзян сейчас с ним обедает.

— Какой ещё господин Цзян? — Сяочуань опешил. — Ты что, следишь за ним?

— Просто столкнулись в ресторане. Ничего такого, просто любопытство.

Сяочуань усмехнулся:

— Ладно, будет сделано. Жди, твой верный агент отправляется на разведку.

Тем временем на втором этаже компания тоже заняла свой столик. Не успели они устроиться, как у Се Фэнсина зазвонил телефон.

Он поднялся и отошёл к окну:

— Слушаю.

— Брат Се, ты где?

— Есть дело? — сухо бросил Фэнсин.

— Хотел позвать тебя перекусить, — закинул удочку Сяочуань.

— Я уже занят, давай в другой раз.

— С кем это? С кем ты там обедаешь?

— С однокурсником.

— И только-то? — не унимался Сяочуань.

— Слишком много вопросов, — отрезал Фэнсин и сбросил вызов.

Чжао Ван, сидевший за столом, с улыбкой заметил:

— Тот твой коллега в чёрной футболке... Он невероятно красив.

Произнеся это, он украдкой взглянул на Цзян Шуюаня.

— Да, весьма представительный мужчина, — спокойно согласился тот.

Чжао Ван недовольно поджал губы и коснулся своей чашки. Подошёл официант, чтобы обновить заварку, но Цзян Шуюань перехватил чайник:

— Я сам. Нам больше ничего не нужно, спасибо.

Официант поклонился и вышел. Шуюань неспешно наполнил чашки спутников.

Телефон Лу Чи снова завибрировал. Сообщение от Го Сяочуаня:

[Ничего не выудил]

[И это всё, на что ты способен? А ещё предлагал помощь], — отстучал в ответ Лу Чи.

[Скинь адрес!] — вскипел на том конце Сяочуань.

Лу Чи отправил геопозицию, и на его лице наконец промелькнуло подобие удовлетворения. Он приступил к трапезе. Сегодня у них была встреча с руководителями спортивного департамента «Субэнь» — обсуждались вопросы спонсорства в предстоящем чемпионате СТСС.

Получив адрес, Го Сяочуань тут же настроил Се Фэнсину:

[Ладно, признаюсь: я тоже здесь обедаю. Мой друг только что ходил в уборную и сказал, что видел, как ты входил в зал. В каком ты кабинете? Загляну к вам после еды, познакомлюсь с твоими однокурсниками]

Се Фэнсин прочитал сообщение и убрал телефон, не сочтя нужным отвечать.

Цзян Шуюань даже не доставал свой смартфон, а Чжао Ван тем временем увлечённо переписывался с Чжоу Люем.

— Он уже у входа, я пойду встречу, — сообщил он и быстро вышел.

В кабинете остались только Се Фэнсин и Цзян Шуюань.

— Чжоу Люй преследует Чжао Ваня, — внезапно нарушил тишину Фэнсин.

Шуюань слегка вздрогнул, но быстро взял себя в руки:

— Я слышал об этом.

— Мальчик сам рассказал?

Шуюань кивнул.

— Чжоу Люй — человек гнилой. Тебе стоит присматривать за малым получше.

Взгляд Цзян Шуюаня мгновенно стал серьёзным.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросил он. — Что не так с этим парнем?

— Ты ведь очень дорожишь Чжао Ванем, верно? — Фэнсин пытливо посмотрел на собеседника.

— Я уважаю твою стойкость — то, как ты усмиряешь свои чувства голосом совести. Но ты выбрал неверную тактику. Твоё бегство и попытки оттолкнуть его лишь делают юношу уязвимым. Острое чувство одиночества и обида заставят его искать тепла у кого-то другого. Если это будет достойный человек — что ж, всем на радость. Но если это окажется волк в овечьей шкуре? Ты задумывался, какой финал ждёт его в таком случае?

Шуюань, плотно сжав губы, холодно смотрел на него.

— Поверь, его судьба окажется куда страшнее, чем ты можешь себе представить.

«Сломанные крылья» лишь на первый взгляд казались историей о любовном треугольнике. На самом деле это была драма о подавленных, невысказанных чувствах. Цзян Шуюань, несомненно, любил своего подопечного, и неважно, какой именно была эта любовь. В оригинале, когда Чжао Ван погиб, Шуюань постарел за одну ночь. К сожалению, новелла обрывалась сразу после смерти героя, не раскрывая, как сложилась жизнь его опекуна и отомстил ли он за него.

Впрочем, это уже не имело значения — жизнь была оборвана.

Оригинальный текст использовал подонков вроде Чжоу Люя лишь как фон для описания сложных и трагических отношений главных героев этой линии. Несмотря на то, что автор специализировался на низкопробном чтиве без капли морали, отношения этих двоих до самого конца оставались кристально чистыми. Они не перешли черту ни разу, проявляя сдержанность, достойную классической прозы.

Именно поэтому Се Фэнсин симпатизировал Цзян Шуюаню. Тот был действительно хорошим человеком.

Фэнсин не ставил целью свести их любой ценой. Он лишь хотел, чтобы они не стали друг другу чужими, как в оригинале. Под защитой Шуюаня будущий путь юноши был бы куда светлее.

Снаружи послышался голос Чжао Ваня:

— Нам сюда.

Дверь распахнулась. Цзян Шуюань обернулся и увидел вошедшего Чжоу Люя.

Он уже много слышал о нём и прекрасно понимал, зачем воспитанник так настойчиво нахваливал своего ухажёра. На фотографиях Чжоу Люй выглядел блестяще: подтянутый, в накрахмаленной форме, воплощение успеха. Но сегодня он казался измождённым — дорожная пыль и усталость стёрли его лоск.

Он выглядел каким-то потускневшим.

— Здравствуйте, господин Цзян, — вежливо поздоровался Чжоу Люй.

— Присаживайся, — лаконично отозвался Шуюань.

Чжоу Люй сел рядом с Чжао Ванем. Тот немедленно засуетился:

— Хочешь чего-нибудь холодного? Ты весь взмок.

— Боялся опоздать и заставить вас ждать, вот и торопился, — с мягкой улыбкой ответил Чжоу Люй.

Юноша протянул ему стакан ледяной колы и даже встал, чтобы убавить температуру на кондиционере.

Се Фэнсин всё понял: парень так и не оставил надежду достучаться до Цзян Шуюаня, а потому намеренно разыгрывал эту сцену близости, чтобы спровоцировать его. Обычно он не вёл себя с Чжоу Люем так ласково.

Фэнсин перевёл взгляд на Шуюаня. Тот, будучи старше и опытнее, не выдал своего недовольства ни единым мускулом. Напротив, он держался с гостем подчёркнуто вежливо.

Чжао Ван принялся расспрашивать Чжоу Люя о его стажировке. Тот отвечал негромко, терпеливо и мягко, намеренно понижая голос, чтобы создать иллюзию интимного разговора, понятного лишь им двоим.

Закончив слушать, юноша обернулся к опекуну с восторженным видом:

— Старший брат Чжоу — лучший в нашем университете. Он мой кумир!

Его намерения были слишком очевидны — детская, наивная попытка вызвать ревность.

Шуюань лишь безучастно переспросил:

— Вот как?

— Ну что ты, — скромно улыбнулся Чжоу Люй, поворачиваясь к Чжао Ваню. — Ты меня совсем засмущал.

— Но ведь это правда! — горячо возразил тот.

Видимо, отсутствие бурной реакции у Шуюаня разочаровало юношу. Он подхватил общие палочки и начал подкладывать еду в тарелку Чжоу Люя:

— Вас там на стажировке совсем не кормят? Ты так похудел и выглядишь очень усталым.

Чжоу Люй принимал его заботу без возражений, демонстрируя безграничное терпение и нежность.

Цзян Шуюань внезапно повернулся к Се Фэнсину:

— Сяо Ван говорил, что ты выполнил девять смертельных вращений на динамичном колесе и побил рекорд, который Чжоу Люй удерживал несколько лет. Это правда? Достойная смена растёт.

Атмосфера за столом вмиг стала наэлектризованной.

«Старый лис, — подумал Фэнсин. — Долго выжидал, но ударил точно в цель».

Он посмотрел на Шуюаня и решил подыграть:

— Обычная тренировка, ничего выдающегося.

— Неужели? — улыбнулся Шуюань. — А я-то решил, что это какое-то грандиозное достижение. Сяо Ван всегда вспоминал об этом, стоило зайти речи о Чжоу Люе.

Ещё один удар.

— Девять вращений — это действительно очень сложно, — вставил юноша. — Ты не пробовал, вот и не понимаешь.

— Фэнсин действительно превзошёл меня, — с усталой улыбкой произнёс Чжоу Люй. — Его рекорд вряд ли кто-то сможет побить в ближайшее время.

Чжао Ван замолчал, не зная, как утешить друга. Он понимал: Чжоу Люй говорит чистую правду. Тот был талантлив, но по сравнению с Се Фэнсином его успехи меркли.

Чжоу Люй, который раньше всегда держался с достоинством, теперь словно сдулся. Собеседникам стало неловко. Его недавние похвалы теперь звучали двусмысленно, и в кабинете воцарилась тяжёлая тишина.

Зато Цзян Шуюань заметно оживился и взял инициативу в разговоре на себя. Се Фэнсин, решив дать Чжоу Люю возможность немного прийти в себя, спросил Шуюаня:

— Вы постоянно живете за границей? Чем именно занимаетесь?

Фэнсин знал, что статус этого человека весьма высок.

— Научными исследованиями, — скромно ответил Шуюань.

— Он тоже своего рода авиатор, — вмешался Чжао Ван. — Только мы летаем на самолётах, а он их создаёт.

Цзян Шуюань был крупной фигурой в авиастроении — богатый наследник и признанный гений. Его подопечный выбрал карьеру пилота во многом под его влиянием.

Слово за словом, и «блестящие успехи» Чжоу Люя окончательно померкли на фоне достижений Фэнсина и Шуюаня.

Чжоу Люй поднялся, извинился и вышел в уборную. Прошло довольно много времени, а он всё не возвращался.

[Он курит в коридоре], — подсказала Сяо Ай.

Се Фэнсин тоже поднялся. Выйдя к уборным, он увидел Чжоу Люя у окна.

Заметив Фэнсина, тот хотел было потушить сигарету, но Се Фэнсин остановил его:

— Не знал, что ты куришь.

— Изредка, — Чжоу Люй вымыл руки и собрался уходить, но Фэнсин окликнул его.

Тот обернулся. Фэнсин подошёл ближе и протянул руку.

Замявшись на секунду, Чжоу Люй достал пачку и протянул ему сигарету.

— Не думал, что ты тоже куришь, — заметил он.

Он поднёс зажигалку. Фэнсин склонился к огню. Отблеск пламени осветил его красно-карие глаза и безупречную, словно выточенную из нефрита кожу — белую, матовую, без единого изъяна.

Фэнсин затянулся. Он не был заядлым курильщиком, но иногда позволял себе это — привычка, укоренившаяся в одном из прошлых миров.

— Постоим здесь немного, — небрежно бросил он, чуть нахмурившись. — Пусть они поговорят наедине.

Чжоу Люй замер, его взгляд стал настороженным. Он и не подозревал, что Се Фэнсин знает о чувствах Чжао Ваня к опекуну. Или тот догадался сам?

Сегодня парень вёл себя слишком прозрачно.

Чжоу Люй искренне не понимал, что Чжао Ван нашёл в этом «старике». Пусть тот влиятелен и талантлив, но он уже не молод. Он не так красив и полон сил, как сам Чжоу Люй.

Если бы не этот Шуюань, он бы давно завоевал сердце юноши.

Мысль о том, что эти двое сейчас остались наедине, терзала его. Он боялся, что они могут объясниться. Тогда все его труды за последний год пойдут прахом.

Но раз Фэнсин просил подождать, уйти сразу было бы невежливо. Он засунул руки в карманы, нервно сжимая пальцы. Се Фэнсин же курил не спеша. Он стоял рядом — тонкий, изящный, но при этом излучающий невероятную, почти первобытную дерзость. В этой его манере держаться было больше надменности и резкости, чем в показной грубости Бай Сэньсэня.

Чжоу Люй поймал себя на том, что разглядывает его. Фэнсин был прекрасен и притягателен, но Чжоу Люй даже не помышлял о нём — тот казался существом из другой, недостижимой реальности.

В кабинете тем временем повисла тишина.

Было так тихо, что слышался лишь звон ложечки о фарфор — Чжао Ван мешал суп, не сделав ни глотка. Наконец он поднял голову и встретился взглядом с Шуюанем. Тот не сводил с него глаз.

— Ну и как тебе этот Чжоу Люй? — первым нарушил молчание Шуюань.

— Никак, — буркнул юноша.

— А что не так? — приподнял бровь Шуюань. — В письмах ты расписывал его как прекрасный цветок. Я-то ожидал увидеть кого-то невероятного. На деле же он и в подмётки не годится твоему другу Фэнсину.

— Вот как? — парень с вызовом посмотрел на него. — Тогда, может, мне начать бегать за Се Фэнсином?

Шуюань лишь усмехнулся, оставив вопрос без ответа.

— Так что, мне переключиться на Се Фэнсина? А? — голос Чжао Ваня дрогнул от обиды.

— Я-то думал, ты повзрослел, а ты всё тот же ребёнок.

— Значит, я пойду за Фэнсином! — юноша с грохотом отложил ложку. — Он красивый, талантливый, и я им искренне восхищаюсь. Он мой кумир!

— Кого тебе преследовать — твоё личное право, — спокойно отозвался Шуюань. — Но запомни: тебе стоит следовать зову своего сердца, а не пытаться угадать, кто понравится мне.

— И я могу добиваться любого, кого полюблю? — в упор спросил Чжао Ван.

Шуюань посмотрел на него с какой-то горькой беспомощностью.

Глаза юноши внезапно покраснели, и он резко отвернулся. Он всё ещё вёл себя как мальчишка: стоило ему разозлиться, как он сразу прятал лицо.

Чжоу Люй в коридоре уже терял терпение. Решив, что пауза затянулась, он обратился к Фэнсину:

— Пойдём обратно. Долгое отсутствие выглядит странно.

Се Фэнсин потушил сигарету. В этот момент в коридоре показался Го Сяочуань.

— Твой друг ушёл? — спросил Фэнсин.

Сяочуань кивнул, не сводя глаз с Чжоу Люя:

— А это кто? Не познакомишь?

— Мой старший сокурсник, Чжоу Люй. — Затем он представил Сяочуаня: — Мой друг детства, Сяо Го.

— Сам ты «пёсик», — Сяочуань расплылся в дружелюбной улыбке, глядя на Чжоу Люя. — Привет, я Го Сяочуань.

Они обменялись рукопожатием.

— Вы ведь вроде обедали? — любопытно спросил Сяочуань. — Что это вы тут вдвоём дымите?

— Вышли поболтать, — ответил Фэнсин. — Подожди меня немного, мы скоро закончим.

Го Сяочуань увязался за ними в кабинет. Поздоровавшись с остальными, он бесцеремонно пристроился за стол. С его появлением атмосфера в комнате разрядилась. Сяочуань заявил, что ужасно проголодался, и принялся за еду, попутно строча отчёты Лу Чи:

[Хорошо, что я пришёл! Только заглянул, а Фэнсин уже стоит наедине с каким-то красавцем, всю шушукаются]

Лу Чи не отвечал. Сяочуань отправил следующее:

[Всё разузнал. Этот господин Цзян — родственник его однокурсника]

[Мы в 208-м, думаю, минут через двадцать будем закругляться]

Смартфон Лу Чи вибрировал не переставая. Стоило раздаться очередному сигналу, как он тут же проверял экран. Сидевший рядом партнёр заметил:

— Директор Лу, у вас срочные дела? Если так, мы можем закончить, основные вопросы всё равно уже обсудили.

Чан Жуй поднялся:

— Тогда расходимся.

Сотрудники штаб-квартиры «Субэнь» были здесь частыми гостями. Будучи VIP-клиентами, они обычно закрывали счета раз в месяц по безналичному расчёту. Однако Лу Чи, прощаясь с управляющим, небрежно бросил:

— Шепните администратору: счёт 208-го кабинета тоже запишите на меня.

Управляющий поспешно закивал:

— Будет сделано, господин Лу.

Раньше Чан Жуй считал, что в делах сердечных Лу Чи смыслит немногим больше бревна. Теперь же он изменил своё мнение. По крайней мере, этот ход был безупречен. Соперникам Лу Чи спуску давать не собирался.

<http://bllate.org/book/15841/1439843>